

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ

Полякова А.С.

*Полякова Анастасия Сергеевна – магистрант,
кафедра уголовного, экологического права и криминологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Саратовский
национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

Аннотация: в статье анализируется исторический аспект становления и развития понятия ограниченной вменяемости на примере зарубежного законодательства.

Ключевые слова: психические аномалии, ограниченная вменяемость, история развития, зарубежный опыт.

Между полноценным психическим здоровьем и состоянием невменяемости отсутствует резкая грань. Различные ученые не только в области юриспруденции, но в области психиатрии неоднократно задавались вопросом о промежутке между невменяемостью и вменяемостью. В связи с этим возникает обоснованный правовой вопрос об ответственности лица, совершившего деяние, несущее общественную опасность в так называемом промежуточном состоянии: между нормальным психическим здоровьем и патологией. Такое патологическое состояние одни авторы называют уменьшенной вменяемостью, другие - ограниченной, третьи – пограничной вменяемостью.

Впервые термин «ограниченная вменяемость» стал употребляться в XIX веке в уголовном законодательстве романо-германских государств. Вторая половина XIX века как раз характеризуется переходом к постановке и решению проблем индивидуализации уголовной ответственности, как в целом, так и в отношении лиц с психическими аномалиями на основе системного целенаправленного изучения закономерностей, как внешних, так и внутренних детерминант становления «преступного» типа.

Российскому уголовному праву такое понятие было неизвестно. Уже впоследствии в Уголовном Кодексе РФ появился отклик по данному вопросу, а именно, появилась ст. 22 УК РФ – «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости», согласно которой вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности, и второй пункт - психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. В указанной статье описывается институт, который обычно в доктринальной литературе именуется «уменьшенной» вменяемостью.

В связи с необходимостью осуществления полноты анализа исторического становления и развития проблемы ограниченной вменяемости следует обратиться к зарубежному опыту внедрения данного института в уголовное право. Следует отметить, что ряд западноевропейских государств уже на протяжении многих лет предусматривает институт ограниченной вменяемости в своем уголовном законодательстве. В частности, уголовные кодексы Японии, Дании, Швейцарии, Италии и Финляндии содержат в своих статьях институт ограниченной вменяемости. Наиболее широким и показательным в этом плане является уголовный кодекс Швейцарии 1937 года. Согласно ст. 11 указанного уголовного кодекса уменьшенная вменяемость считается установленной, если вследствие расстройства душевной деятельности или сознания, или вследствие недостаточного умственного развития, преступник, в момент совершения деяния не обладал полной способностью оценивать противоправность своего поведения и руководствоваться этой оценкой [1, с. 147]. Согласно судебной практике по данной статье, суд по своему усмотрению смягчает наказание такому лицу, а по заключению экспертов, вправе решить вопрос о помещении обвиняемого в медицинское учреждение.

Однако еще в середине XVIII в. В Западной Европе душевнобольные наказывались и осуждались наравне с психически полноценными и здоровыми преступниками. На тот момент суд не ставил перед собой задачу о выяснении состояния душевного здоровья подсудимого, его душевном волнении, либо ином психически неуравновешенном состоянии. Впоследствии научные труды и практическая деятельность основоположника классической школы уголовного права Ч. Беккариа оказались настолько очевидны и привели к тому, что юристам действительно пришлось задуматься над проблемой вменяемости или невменяемости лица, совершившего преступление [2, с. 21].

Первая отсылка к институту невменяемости появилась в ст. 64 Французского уголовного кодекса 1810 года, согласно которой: «нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения преступления обвиняемый был в состоянии безумия» [3, с. 26]. В дальнейшем эта норма была заимствована некоторыми европейскими государствами.

Вскоре после того, как юристы и психиатры открыли для себя понятия вменяемости и невменяемости, оказалось, что между этими состояниями находится крупная группа лиц, которые по сути являются вменяемыми при совершении общественно-опасного деяния, но у них обнаруживаются некоторые психические отклонения, которые каким-то образом сказываются на их поведении. Именно эти особенности психических состояний и подтолкнули правоведов к изучению и развитию концепции ограниченной вменяемости.

В начале XX века известный криминалист Энрико Ферри вывел классификацию преступников, привнеся своей работой вклад в институт ограниченной вменяемости. Он выделил три категории лиц:

1. Сумасшедшие или полусумасшедшие – маттоиды;
2. Неисправимые или прирожденные;
3. Привычные – те, кто начал преступную деятельность с детства.

Именно первый пункт его классификации – это тип между больными и здоровыми. По мнению автора их отличает слабоумие, в связи с чем они совершают хладнокровные преступления [4, с. 28].

Впервые об ограниченной вменяемости упоминается в уголовных кодексах германских государств: Саксонский уголовный кодекс 1841 года, Гессенский уголовный кодекс 1841 года, Баварский уголовный кодекс 1848 года, Тюрингенский уголовный кодекс 1850 года и др. Все они содержали в себе аналогичные факторы, обуславливающие ограниченную вменяемость и уменьшении наказания при ее наличии, а именно: слабоумие, старость, отставание в развитии, отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная или развращающая обстановка в детские годы [2, с. 58].

В настоящее время уголовный кодекс Германии также содержит нормы об ограниченной вменяемости вследствие психических расстройств. В нем отражены некоторые медицинские критерии невменяемости или ограниченной вменяемости, например глубокое расстройство сознания. В нем же установлено, что лицо действует без наличия вины, если во время совершения деяния не способно действовать с осознанием противоправности. Возможны варианты глубокого расстройства сознания, например, в состоянии гипноза или в сильном наркотическом опьянении, что на практике трактуется довольно произвольно. Ограниченная вменяемость применяется в случае, если способность осознания противоправности существенно уменьшена, такое состояние не исключает уголовной ответственности, но она подлежит снижению.

Наряду с западноевропейским правом признание ограниченной вменяемости закреплено в уголовных кодексах некоторых стран Азии, Африки и Латинской Америки. Например, институт ограниченной вменяемости предусматривает уголовный кодекс Бразилии, Сомали, Ливана, Японии. Весьма интересна позиция специалистов уголовного права Японии. Они исследуют нормы относительно наказуемости лиц с «ущербной» психикой, а затем анализируют виды ущербности и практику судов по каждому виду. Так в ст. 16 УК Японии закреплено, что «не наказуется деяние лица, которое из-за ущербности психики не имеет возможности отличать хорошие и дурные поступки и действовать в соответствии с этим различием» [5, с. 352]. При этом смягчение наказания при наличии ущербности психики в Японии имеет чрезвычайно низкий процент. Как отмечают исследователи психическая ущербность рассматривается как биологический критерий, а способность контролировать свои деяния – психологический критерий, в силу чего их правоведы приходят к мнению о том, чтобы не признавать категорию ограниченной вменяемости, поскольку преступник либо является вменяемым, либо нет. Специфика этого вопроса заключается в том, что лицо ограниченной вменяемости в социальном плане несет опасность для общества, в связи с чем налицо необходимость противостояния этой опасности, что приводит к ужесточению уголовного наказания или применения иных мер безопасности [5, с. 356]. Японский исследователь Асада и другие специалисты полагают, что вина в уголовно-правовом контексте должна максимально ограничиваться порицанием за совершенное деяние.

Американские исследователи также принимали участие в дискуссионном вопросе ограниченной вменяемости. Но их точка зрения сводится к тому, что на самом деле большинство людей страдает различными психическими расстройствами, а поэтому к ним целесообразнее применять не уголовное наказание, а меры медицинского характера [1, с. 149].

Уголовное право Испании довольно неопределенно подходит к вопросу ограниченной вменяемости. Согласно их законодательству временное психическое расстройство не является основанием освобождения от наказания, в случае если такое расстройство было намерено спровоцировано самим субъектом преступления. В данном случае возникает вопрос, если провокация расстройства происходила не от субъекта преступления, будет ли следовать наказание за такое деяние [6, с. 60].

В уголовном кодексе Дании указано, что лицо, которое при совершении преступления находилось в небольшой степени психической неполноценности, не подлежит уголовной ответственности, за исключением особых обстоятельств, аналогично и с лицами, находящимися в состоянии, сравнимом с психической неполноценностью [7, с. 45].

Исходя из всего вышеизложенного следует отметить, что в различных странах Европы и Азии существует различный подход к ограниченной вменяемости, но он все-таки присутствует в уголовном

законодательстве, различается лишь степень правовой оценки, в некоторых странах наказание применяется в любом случае, в связи с тем, что лицо несет общественную опасность, а в каких-то случаях наказание смягчается вплоть до освобождения от уголовной ответственности.

Также стоит уделить немного внимания законодательству бывших советских республик. Хотелось бы отметить, что в большинстве стран институт ограниченной вменяемости имеет место в уголовном законодательстве. В большинстве из них данная норма несет в себе наступление уголовной ответственности, либо меры принудительного медицинского характера, например, уголовный кодекс Республики Беларусь, Азербайджанской республики, Таджикистана. В уголовном кодексе Латвии норма ограниченной вменяемости дает возможность правоприменителю избирать меру наказания вплоть до ее полного исключения. «Если лицо при совершении преступного деяния из-за психических расстройств или умственной отсталости не могло полностью отдавать себе отчет в своих действиях, находясь в состоянии ограниченной вменяемости, в зависимости от определенных обстоятельств суд может смягчить наказание, либо освободить от него» [8, с. 283].

В ряде уголовных законов, таких как уголовный кодекс Республики Узбекистан, уголовный кодекс Эстонии не содержат понятия ограниченной вменяемости.

Список литературы

1. *Кузнецова Н.Ф., Наумова А.В.* Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. М., 2013. 200 с.
2. *Малиновский А.А.* Уголовное право зарубежных стран. М., 2016. 221 с.
3. *Спасенников Б.А.* Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право, 2015. № 6. С. 26-30.
4. *Спасенников Б.А., Спасенников С.Б.* Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М., 2013. 254 с.
5. *Козочкин И.Д.* Уголовный кодекс Японии // Уголовное законодательство зарубежных стран. М.: Зерцал, 2014. 402 с.
6. *Козочкин И.Д.* Субъект преступления по уголовному праву США // Иностранное право. Выпуск первый. М., 2012. 298 с.
7. *Клюканова Т.Н.* Уголовное право зарубежных стран. СПб., 2014. 256 с.
8. *Малиновский Л.М.* Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2015. 429 с.